

УДК 34

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ

Ильина Ирина Александровна

старший преподаватель

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Москва

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Насилие или угроза его применения являются наиболее распространенными способами совершения большого числа преступлений, предусмотренных действующим уголовным законодательством. Они включены в основные или квалифицированные составы преступлений более чем в 50 статьях УК РФ. Указанная статья посвящена проблемным вопросам квалификации таких составов.

Ключевые слова: преступность; насилие; вред моральный; вред материальный; последствия; убийство; вред здоровью; ответственность; наказание; преступник; жертва; потерпевший; уголовный процесс; уголовный кодекс; квалификация.

PROBLEMATIC ISSUES OF QUALIFICATION OF CRIMES, MADE WITH APPLICATION OF VIOLENCE

Ilyina Irina Aleksandrovna

senior teacher

Moscow financial and industrial university «Sinergiya», Moscow

Abstract. The violence or threat of its application are the most widespread ways of commission of a large number of the crimes provided by the existing criminal legislation. They are included in the main or qualified structures of crimes more than in 50 articles of the Criminal Code of the Russian Federation. The specified article is devoted to problematic issues of qualification of such structures.

Key words: crime; violence; harm moral; harm material; consequences; murder; harm to health; responsibility; punishment; criminal; victim; victim; criminal procedure; criminal code; qualification.

Насилие или угроза его применения являются наиболее распространенными способами совершения большого числа преступлений, предусмотренных действующим уголовным законодательством. Они включены в основные или квалифицированные составы преступлений более чем в 50 статьях УК РФ. В названия некоторых статей законодатель намеренно вводит термин «насилие», особо подчеркивая способ совершения этих преступлений: насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), насильственный захват власти или насиль-

ственное удержание власти (ст. 278 УК РФ), насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ) и др.

На практике нередко возникают проблемы, связанные с квалификацией преступлений, совершенных с применением насилия. Это обусловлено главным образом двумя основными причинами: конкуренцией уголовно-правовых норм; а также тем, что «насилие» относится к категории оценочных признаков.

Общеизвестно, что при совершении преступлений может применяться как физическое, так и психическое насилие. Степень физического насилия варьирует от минимального воздействия на потерпевшего (удержания, связывания, выкручивания рук и т.п.) до причинения ему тяжкого вреда здоровью или смерти. Под психическим насилием понимается угроза применения физической силы различной интенсивности (например, угроза применения насилия, не опасного для жизни или здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК); угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК). Правильная квалификация преступлений, совершаемых с применением насилия, во многом зависит от того, насколько точно этот признак определен в норме уголовного закона.

Специальный юридический термин «насилие» обозначает в уголовном праве понятие, которое характеризует противоправное воздействие одного человека на другого, в результате которого возникает угроза для жизни или здоровья либо причиняется реальный вред здоровью потерпевшего, а в некоторых случаях и смерть. В зависимости от вида и степени опасности для жизни или здоровья лица насилие в статьях Особенной части УК РФ описывается по-разному: насилие (ст. ст. 163, 179, 194, 212, 226¹, 229¹, 239, 293¹ 302, 335 УК РФ); иное насилие (ст. 334 УК РФ); насильственное воспрепятствование деторождению (ст. 357 УК РФ); насилие, не опасное для жизни или здоровья (ст. ст. 221, 226. 296. 309 УК РФ); насилие или угроза его применения (ст. ст. 120, 127¹ 127², 131, 132, 139, 141, 142, 149, 150, 151, 166, 170¹, 178, 179, 203, 227, 230,

240, 244, 282, 286, 322, 330, 333 УК РФ); насилие, не опасное для жизни или здоровья или угроза его применения (ст. ст. 161, 166, 221, 226, 318, 321 УК РФ); насилие, опасное для жизни или здоровья (ст. ст. 127, 296, 309, 321 УК РФ); насилие опасное для жизни или здоровья или угроза его применения (ст. ст. 162, 166, 211, 221, 226, 229, 313, 318 УК РФ).

Одна из причин, усложняющих процесс квалификации преступлений – это конкуренция норм уголовного права. В перечисленных статьях УК РФ насилие является способом совершения преступлений. В то же время насилие в виде побоев, истязания, причинения легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, образует самостоятельные составы преступлений против личности (ст. ст. 111, 112, 115, 116, 117, 119 УК РФ). По этой причине каждый раз приходится сталкиваться со специфической разновидностью конкуренции норм уголовного права – конкуренцией части и целого. В подобных случаях правоприменителю при квалификации преступлений следует руководствоваться легальным определением совокупности преступлений (ст. 17 УК РФ), а также рекомендациями, которые выработала наука уголовного права и судебная практика.

В.Н. Кудрявцев справедливо полагает, что «при конкуренции части и целого ... всегда должна применяться та норма, которая охватывает с наибольшей полнотой все фактические признаки совершенного деяния. Она имеет преимущество перед нормой, предусматривающей лишь часть того, что совершил преступник» [1]. Л.Д. Гаухман также считает, что в случаях, когда «деяние предусмотрено двумя или несколькими нормами, одна из которых охватывает содеянное в целом, а другие – его отдельные части, преступление квалифицируется по той норме, которая охватывает с наибольшей полнотой все его фактические признаки» [2, с. 297]. Л.В. Иногамова-Хегай отмечает, что это правило необходимо закрепить на законодательном уровне и предлагает ст. 17 УК РФ дополнить частью четвертой следующего содержания: «Если преступление предусмотрено нормой-целым и нормой-частью, одна из которых охва-

тывает признаки преступления полностью, а другая – частично, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по норме-целому» [3, с. 132]. Несмотря на то, что эти предложения до настоящего времени не получили законодательного развития, ими вполне можно руководствоваться при квалификации преступлений.

Современная судебная практика также выработала некоторые рекомендации по квалификации отдельных видов преступлений, совершаемых с применением насилия. В рамках данной статьи остановимся на отдельных проблемах квалификации таких преступлений.

Так, в ч. 1 ст. 131 УК РФ насилие или угроза его применения указаны в качестве конститутивного признака изнасилования. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» разъяснил, что применение насилия при изнасиловании и совершении насильственных действий сексуального характера, в результате которого такими действиями потерпевшему лицу причиняется легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается диспозициями статей 131 и 132 УК РФ (п. 15 постановления).

Ц. был осужден по ч. 1 ст. 131 УК РФ. В ходе совершения изнасилования он умышленно нанес Г. не менее двадцати ударов по голове и не менее двенадцати ударов по другим частям тела, которые повлекли за собой кратковременное расстройство здоровья, причинив потерпевшей легкий вред здоровью [4].

По другому делу Р. был осужден по ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 139 УК РФ. Причинение потерпевшей в процессе изнасилования и насильственных действий сексуального характера вреда здоровью средней тяжести, не потребовало дополнительной квалификации по статье об умышленном причинении вреда здоровью [5].

В указанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ также сказано о том, что, если при изнасиловании или совершении насиль-

ственных действий сексуального характера потерпевшему умышленно причиняется тяжкий вред здоровью, действия виновного квалифицируются по соответствующей части ст. 131 или ст. 132 УК РФ и по ст. 111 УК РФ (п. 15 постановления).

В связи с этим возникает вопрос: почему причинение вреда здоровью средней тяжести, охватывается ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ, а в случае причинения тяжкого вреда здоровью, требуется дополнительная квалификация по ст. 111 УК РФ?

По этому поводу в научной литературе рядом авторов высказаны некоторые соображения. Их основная идея состоит в том, что при решении вопроса о содержании насилия в составном преступлении немаловажная роль принадлежит санкциям [3, с. 124]. А.В. Наумов указывает на необходимость квалификации по совокупности преступлений, если санкция за одно из деяний, образующих составное преступление, строже санкции, предусмотренной за составное преступление [6]. Л.Д. Гаухман отмечает, что «более полная норма не должна быть менее строгой по сравнению с менее полной нормой» [2, с. 299].

Наказание по ч. 1 ст. 131 УК РФ предусмотрено в виде лишения свободы на срок от 3 до 6 лет. Санкция по ч. 1 ст. 111 УК РФ строже – до 8 лет лишения свободы. Таким образом, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей не охватывается составом изнасилования, образуя с ним совокупность преступлений. Действия виновного лица, повлекшие причинение тяжкого вреда по неосторожности должны квалифицироваться по п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ, как единое составное преступление.

Д. применил физическую силу к П. с целью ее изнасилования. Подавляя сопротивление потерпевшей, он нанес ей удар рукой по голове, но не смог совершить половой акт по физиологическим причинам. Продолжая свои действия, он еще несколько раз ударил потерпевшую по лицу, нанес не менее десяти укусов в область кончика носа, ушных ра-

ковин, молочных желез, губ, предплечья и грудной клетки. В результате рвано-укушенных ран у П. на ушных раковинах, в области носа и губ образовались рубцы, которые нарушают симметрию лица, искажают мимику и являются неизгладимыми, вследствие чего, обезображивают лицо, что свидетельствует о причинении ей тяжкого вреда здоровью. Д. признан судом виновным в покушении на изнасилование по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 131 УК РФ и по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью [7].

Насилие или угроза его применения предусмотрены в качестве способа совершения квалифицированного грабежа и разбоя. В составе грабежа насилие, не опасное для жизни или здоровья, а также угроза применения такого насилия выступают в качестве квалифицирующего признака (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ). При разбое насилие, опасное для жизни или здоровья или угроза его применения являются конститутивным признаком основного состава преступления (ч. 1 ст. 162 УК РФ). Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснил судам, что под насилием, не опасным для жизни или здоровья в п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.) (п. 21 постановления). В этот перечень можно включить: удержание потерпевшего, ограничение его свободы иным способом, сбивание с ног, выкручивание и заламывание рук, применение приемов спортивной борьбы и т.п.

При разбое характер насильственных действий и их последствия намного серьезнее, т.к. представляют опасность для жизни или здоровья человека. Опасным для жизни или здоровья, считается такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого, средней тяжести, а также

легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Если разбой сопровождается причинением тяжкого вреда здоровью, то преступление квалифицируется по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. В научной литературе высказано мнение о том, данным признаком охватывается, как умышленное, так и неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью в ходе разбойного нападения, что возможно в квалифицированных составах преступлений в соответствии со ст. 27 УК РФ [8]. Более убедительной представляется точка зрения Р.Д. Шарапова, который считает, что насилие – исключительно умышленное деяние и этот способ совершения преступления не должен включать неосторожные последствия, наступившие в результате его применения [9]. Принимая во внимание, что причинение тяжкого вреда здоровью включено в состав особо квалифицированного разбоя, то соответственно в ч.ч. 1, 2 и 3 ст. 162 УК РФ физическое насилие ограничивается причинением только легкого или средней тяжести вреда здоровью. Психическое насилие в основном составе разбоя характеризуется угрозой причинения вреда здоровью потерпевшего в широком диапазоне (от легкого вреда здоровью до причинения смерти). В таких случаях дополнительная квалификация по ст. 119 УК РФ не требуется.

Опасность насилия для жизни или здоровья оценивается не только по наступившим последствиям, но и способу действия виновного лица [2, с. 405]. По ч. 1 ст. 162 УК РФ квалифицируется нападение с целью завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья (п. 21 постановления).

Н.А. Лопашенко этот вид насилия называет «опасным по способу его применения» и приводит некоторые примеры таких действий: сбрасывание потерпевшего с высоты; выбрасывание человека из движущее-

гося транспорта; удушение; удержание под водой; применение сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ и т.п.) [10].

К насилию, опасному для жизни или здоровья судебная практика относит и иные действия: выстрелы из газового или травматического оружия, размахивание колюще-режущими предметами перед лицом потерпевшего, нанесение ударов в область расположения жизненно важных органов и т.п. К насилию, опасному для жизни в момент применения, можно отнести и удар ножом в область брюшной полости, который пришелся в металлическую пряжку ремня брюк и не причинил вреда здоровью.

Так, Ш. был осужден судом по ч. 3 ст. 162 УК РФ. С целью хищения чужого имущества он нанес потерпевшему несколько ударов табуретом по голове. Насилие хотя и не причинило вреда здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни и здоровья, поскольку удары наносились в область жизненно важного органа [11].

Традиционно в уголовном праве под насилием понимаются две его разновидности (физическое и психическое насилие). Причем физическое насилие считается более опасным, чем психическое насилие. В большинстве рассматриваемых статей УК РФ законодатель точно определяет вид и степень опасности насилия. Так, в п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ говорится о совершении грабежа «с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». В некоторых статьях Особенной части УК РФ законодатель применяет общий термин – «насилие» (п. «б» ч. 2 ст. 179, ч. 1 ст. 212, п. «в» ч. 4 ст. 229¹, 278, 283¹, ч. 2 ст. 302, ч. 1 ст. 334, ч. 1 ст. 335 УК РФ и др.). В связи с этим возникает практический вопрос: охватывается ли данным понятием психическое насилие или под «насилием» следует понимать только физическое воздействие на потерпевшего?

По данному вопросу в научной литературе высказаны противоположные точки зрения. Одни считают, что под «насилием» следует пони-

мать только физическое насилие. В тоже время Х.М. Ахметшин, А.А. Тер-Акопов и другие авторы под насилием понимают его физическую и психическую разновидности. Л.В. Иногамова-Хегай вторую точку зрения считает более предпочтительной [3, с. 121-122].

Практическим работникам в правоприменительной деятельности следует системно анализировать нормы Особенной части УК РФ, что во многих случаях позволяет избежать квалификационных ошибок.

Например, в ч. 2 ст. 179 УК РФ предусмотрена ответственность за принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения «с применением насилия». При этом в ч. 1 ст. 179 УК РФ в качестве одного из способов совершения преступления указана «угроза применения насилия». Следовательно, в ч. 2 ст. 179 УК РФ речь может идти только о физическом насилии, с применением которого законодатель связывает более строгую ответственность.

Другой пример. В основном составе принуждения к даче показаний (ч. 1 ст. 302 УК РФ) перечислены возможные способы совершения данного преступления (путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий). Следовательно, в квалифицированном составе преступления (ч. 2 ст. 302 УК РФ) под «применением насилия» следует понимать только физическое насилие.

Задача правильной квалификации преступлений усложняется по тем статьям Особенной части УК РФ, которые в диспозициях основных составов преступлений не содержат таких ориентирующих понятий, как «принуждение», «понуждение» «угроза» и т. п. (ч. 1 ст. 212, п. «в» ч. 4 ст. 229¹, ч. 1 ст. 334, ч. 1 ст. 335 УК РФ). На наш взгляд, для правильной квалификации преступления необходимо ответить на вопрос: повышается ли общественная опасность деяния, если оно совершено только с применением психического насилия? Представляется, что в указанных статьях УК РФ психическое насилие существенно повышает общественную опасность преступления.

Например, в ч. 1 ст. 212 УК РФ предусмотрена ответственность за организацию массовых беспорядков «сопровождавшихся насилием». Если массовые беспорядки, сопровождаются угрозами применить насилие к представителям власти или иным лицам, то такие действия во всех случаях должны влечь ответственность по данной статье.

В п. «в» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ говорится о контрабанде запрещенных предметов «с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль». Действия виновного лица, подкрепленные угрозой применения насилия к работнику таможенной службы, демонстрацией оружия, правильно квалифицировать по п. «в» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ.

В ст. 334 УК РФ предусмотрена ответственность за «нанесение побоев или применение иного насилия в отношении начальника». Один из видов физического насилия в этой статье обозначен особо – «побои». Под «иным насилием» необходимо понимать все разновидности физического насилия (нанесение однократного удара, причинение физической боли, связывание, применение наручников, причинение вреда здоровью любой тяжести, смерти), но не следует исключать и угрозу воинскому начальнику (психическое насилие). Угроза жизни или здоровью, подкрепленная демонстрацией или применением оружия (например, стрельбой в воздух и т.п.), должна влечь ответственность по п. «б» ч. 2 ст. 334 УК РФ.

По ч. 1 ст. 335 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение уставных правил взаимоотношения между военнослужащими, связанное с унижением чести и достоинства, издевательством над потерпевшим, либо сопряженное с насилием. Если ответственность наступает за действия, связанные с унижением чести и достоинства военнослужащего, то в основном составе преступления под насилием правильно понимать и угрозу применения физической силы, которая представляет более опасную форму поведения.

Таким образом, если в указанных и подобных случаях под применением «насилия» понимать исключительно физическое насилие, то такое ограничительное толкование уголовного закона, может повлечь неправильную квалификацию преступлений, фактическую их декриминализацию или необоснованное смягчение ответственности.

Список использованных источников

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2004. С. 226.
2. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2003. С. 297.
3. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. М., 1999.
4. Уголовное дело № 1-20/2011 // Архив Рыбинского городского суда Ярославской области.
5. Уголовное дело № 1-32/2011 // Архив Нижнеудинского городского суда Иркутской области.
6. Красиков Ю.А. Множественность преступлений (понятие, виды, наказуемость). М., 1988. С. 15.
7. Уголовное дело № 1-123/2011 // Архив Левобережного районного суда г. Липецка.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С. 616.
9. Шарапов Р.Д. Преступное насилие. М., 2009. С. 311.
10. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М., 2012. С. 325.
11. Уголовное дело № 1-20/2011 // Архив Данковского городского суда Липецкой области.